

мы (ОДС) в лечебных учреждениях (интернатах). Препятствием к использованию эффективной методики – являются социально-экономические вопросы современной семьи [3]. Напряженность, в которой снижает его социальную значимость (Соскова Е. М., 2006). Ситуация усугубляется и нестабильностью современной семьи после рождения ребенка с ОВЗ (Головань А. И., 2006). Так, 50% мужчин уходят из семьи, 32% - отказываются в дальнейшем встречаться с больным ребенком и проявлять заботу о нем, только 4% оказывают матерям материальную помощь в виде пособий. Не несут юридической ответственности и те медицинские учреждения, которые причастны к формированию ДЦП (Сулим О. Н., 2007).

В настоящее время по этому вопросу в российском законодательстве существует пробел. В отдельных домах, интернатах, школах-интернатах расход на одного ребенка составляет 14 тыс. руб. в месяц. На пособие ребенку, живущему в семье, приходится в 5-7 раз меньше, что ограничивает возможности его воспитания. В отдельных специализированных учреждениях, для детей с ОВЗ, имеют случаи нарушения воспитания, образования, унижения, что требует должного строгого контроля со стороны правоохранительных органов и, более, требовательного подхода к лицензированию данных учреждений. Рост инфляции и цен на товары, по нашему мнению, требуют постоянной индексации, денежных выплат из Федерального, городского и областного бюджетов. На наш взгляд, юридическая помощь этой социальной группе детей – с ОВЗ – при выполнении им юридических пособий, должна осуществляться во всех регионах страны бесплатно и на всех этапах формирования и становления личности. Современные методы исследования плода, во внутриутробном периоде, позволяют проводить точную диагностику. Тем самым – определять его здоровье, патологию. Поэтому юрист должен подключаться на самых ранних этапах беременности женщины, составлять договора с лечебным учреждением о должном медицинском наблюдении за течением беременности. В случаи, каких-либо изменений, врач обязан информировать как роженицу, так и юриста по всем вопросам риска, которые связаны с рождением ребенка. Адвокат дает им юридическую и правовую оценку. Это повысит ответственность медицинских работников за допущенные ошибки в родовспоможении и снизит группу риска детей с ОВЗ [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный доклад «О положении инвалидов Российской Федерации» - Москва, 1998 г.
2. Зелинская Д. И., Болеева Л. С. Детская инвалидность. – М.: «Медицина», 2001. – 136с.
3. Савченко И. С. Детский церебральный паралич, как социально психологическая пробле-

ма // В сб.: «Актуальные проблемы реабилитации детей, страдающих церебральным параличом». – РГСУ, Москва, 2007. – С. 162-165.

4. Сулим О. Н. Некоторые правовые вопросы юриспруденции у лиц с нарушением опорно-двигательной системы В сб.: «Актуальные проблемы реабилитации детей, страдающих церебральным параличом» (Материалы Второго международного конгресса 6-7 апреля 2007 г.). – РГСУ, Москва, 2007. – С. 183-184.

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Тургинбаева А.Н.

*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби,
кафедра Менеджмента и бизнеса,
Алматы, Казахстан*

В условиях мировой глобализации высокую конкурентоспособность страны могут обеспечить не отдельные (пусть даже крупные и технологически развитые) фирмы, а кластеры хозяйствующих субъектов, связанных между собой тесными экономическими взаимоотношениями.

Кластер представляет собой форму сотрудничества компаний и организаций, которые взаимосвязаны между собой вертикальными (покупатель-продавец) и горизонтальными (технологии, услуги, знания) связями, сконцентрированными в определенной местности. В рамках кластера на первый план выходит не просто эффективность отдельных предприятий и организаций, а их «коллективная эффективность».

Довольно часто отдельные группы географически близких и тесно связанных между собой предприятий играют роль "полюсов роста", "тянущих" за собой всю экономическую систему. Они могут возникать стихийно, однако господдержка должна сыграть позитивную роль в их развитии, особенно в тех случаях, когда результаты спонтанной рыночной самоорганизации неудовлетворительны.

Именно такая ситуация сложилась в Казахстане. Доминирование сырьевых отраслей является принципиальным препятствием для обеспечения долгосрочного экономического роста, делает страну зависимой от конъюнктуры мировых рынков. Ускорение роста недобывающих отраслей является ключевым элементом развития экономики страны в долгосрочной перспективе. Кластерная стратегия направлена на то, чтобы определить те ключевые недобывающие отрасли, которые уже сейчас способны дать отдачу [1].

В 2004 году по поручению Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева, которое было озвучено им в его ежегодном послании народу, Правительству РК было дано задание раз-

работать план развития 5-7 перспективных кластеров. Проект "Казахстанская кластерная инициатива" разрабатывал Центр маркетингово-аналитических исследований при МЭБП РК совместно с иностранными консалтинговыми компаниями J.E. Austin Associates, Inc. и Economic Competitiveness Group, Inc.

Как информировал еще в 2005 г. заместитель руководителя проекта "Казахстанская кластерная инициатива" Константин Азаров, диверсификация страны будет реализовываться на первоначальном этапе путем развития пилотных кластеров. Первые кластеры будут развиваться в металлургии, нефтегазовом машиностроении, в пищевой и текстильной промышленности, транспорте, строительстве, туризме. Они были отобраны специалистами из 26 предложенных на рассмотрение отраслей. Далее пойдет укрепление связей между компаниями, учебными и научными институтами, налаживание новой схемы взаимодействия бизнеса с органами власти. Как только первые кластеры наберут первоначальный опыт, создание кластеров начнется в других отраслях. По предположению К.Азарова, это должно было произойти в 2006 и последующие годы [2].

Одним из критериев отбора было проведение анализа структуры кластера, а именно - географическая концентрация предприятий, которая особо важна для создания кластера, а также критическая масса предприятий в той или иной отрасли. Таким образом, концентрация предприятий одной отрасли в каком-то из регионов Казахстана определяет и возможности для инновационного развития в данной отрасли.

Инновационная деятельность подразумевает не только внедрение сверхновых и сверхсложных технологий, но и совершенствование и обновление существующих. Так, по данным Агентства РК по статистике, на 01.01.2007 г. из 10591 предприятий республики 505 были инновационно-активными. Из всей инновационной продукции: 25,4% - это продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям, 70,6% - продукция, подвергавшейся усовершенствованию [3].

Это и ожидается достичь в семи пилотных кластерах в ближайшей перспективе. Так, например, концентрация предприятий по переработке плодоовощной, мясной и молочной продукции на юге Казахстана говорит о присутствии или возможности создания конкурентных преимуществ в пищевой индустрии на юге Казахстана. Кроме того, в Южном регионе получают развитие такие кластеры как кластер туризма, строительных материалов, нефтегазового машиностроения и текстиля. В Восточном регионе Казахстана - кластер металлургии и пищевой кластер, в западном регионе - кластер нефтегазового машиностроения, в северном регионе - кластер по производству пи-

щевой продукции и нефтегазового машиностроения.

Теперь в соответствии со Стратегией территориального развития Республики Казахстан до 2015 года постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 года № 483 одобрена Концепция по созданию региональных социально-предпринимательских корпораций (СПК), основной целью которых является содействие экономическому развитию регионов путем консолидации государственного и частного секторов, создание единого экономического рынка на основе кластерного подхода [4].

Социально-предпринимательская корпорация - это национальная компания, которая реализует идею государственно-частного партнерства. По организационно-правовой форме СПК создаются как корпорации некоммерческого типа, однако призваны решать задачи извлечения прибыли и инвестирования в социально-экономическое развитие региона, в интересах которого они созданы. При этом под социальной ответственностью следует понимать не только инвестирование прибыли в социальные проекты, но и создание и ведение конкурентоспособного бизнеса, создание новых производств на базе нерентабельных предприятий, эффективное использование государственной собственности. Каждая такая корпорация должна стать своего рода региональным институтом развития, который будет способствовать усилению кооперации.

СПК будут направлять ресурсы государства и частного капитала на формирование предпринимательской среды и стимулирования конкуренции в непривлекательных на данном этапе для бизнеса, но имеющих социальное значение сферах. К ним, прежде всего, относятся образование, медицина, культура и спорт. В СПК при помощи финансовой поддержки государства и частных инвесторов будут также реализовываться высокотехнологичные инвестиционные и инновационные проекты. Помимо реализации новых проектов СПК будет заниматься реанимированием действующих государственных предприятий, реинвестированием полученной прибыли в социальные, экономические и культурные проекты региона.

Для выхода на внешние рынки СПК в координации с институтами развития и акиматами будут на постоянной основе выявлять потенциальные прорывные проекты, исходя из особенностей регионов, их отраслевых и экспортных приоритетов. Следующим шагом со стороны СПК будет определение и привлечение наиболее эффективных инвестиционных инструментов для их реализации. Далее будет обеспечиваться последовательный перевод проектов из статуса потенциальных в актуальные, доводя их становление до уровня корпоративных лидеров (принцип партнерства).

Всего на данный период по Республике Казахстан создано и работает семь социально-предпринимательских корпораций охвативших все регионы республики [4]:

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Сарыарка» осуществляет деятельность в Акмолинской, Карагандинской областях и городе Астана

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Ертiс» осуществляет деятельность Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях с центром в городе Семей

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Оңтүстік» в Южно-Казахстанской, Жамбылской и Кызылординской областях с центром в городе Шымкент

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Жетісу» в Алматинской области и городе Алматы с центром в городе Талдыкорган

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Каспий» в Атырауской и Мангистауской областях с центром в городе Актау

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Тобол» в Северо-Казахстанской, и Костанайской областях с центром в городе Костанай

✓ АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Батыс» в Актюбинской и Западно-Казахстанской областях с центром в городе Актобе.

На официальных сайтах каждой СПК оптимистично отражен план действий, список прорывных проектов, их стоимость и сроки реализации.

Однако, как отметил американский профессор Майкл Портер, реализация проекта "Кластерная инициатива" оказалась недоработанной властями Казахстана [5]. Как известно, М.Портер - ведущий ученый в области стратегии конкурентной борьбы и экономического развития, профессор кафедры им. Бишопа Вильяма Лоренса в Гарвардской школе бизнеса, автор 17 книг и более сотни статей по конкурентоспособности. Ученый входит в советы директоров многих крупных компаний и наблюдательных советов нескольких динамично развивающихся фирм, является также советником по стратегии общественных организаций, правительственным советником и советником иностранных правительств. В 2004 году М.Портер был научным консультантом в разработке проекта «Кластерная инициатива» в Республике Казахстан.

По оценке профессора Портера, кластерная инициатива частично удалась - облегчен визовый режим, осуществлены некоторые налоговые послабления. Например, в наиболее развитом туристическом кластере значительно увеличился

рынок делового туризма и эта тенденция склонна к развитию. Тем не менее, г-н Портер считает, что предпринятых усилий явно недостаточно. Для успешной реализации проекта кластерной инициативы, по словам профессора, не хватает грамотного информационно-аналитического сопровождения этого долгосрочного проекта.

По мнению Александра Либмана, научного сотрудника Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) Российской академии наук, ведущего центра в России в области исследования экономики и политики государств СНГ, кластерная инициатива Казахстана, безусловно, войдет в число тех амбициозных проектов, которые привлекают внимание к реформам в республике. Интерес к ней уже гарантирует участие крупных международных специалистов, например, создателя одной из наиболее известных теорий конкурентоспособности Майкла Портера в качестве научного советника. Если ранее на Казахстан в основном ссылались сторонники либеральных реформ (например, говоря об опыте дерегулирования электроэнергетики, реформы банковской сферы, ЖКХ или амнистии капиталов), то теперь, как можно предположить, кластерная инициатива заинтересует сторонников промышленной политики [1].

Однако, ученый выразил и некоторые сомнения. «В отличие от аналогичных кластерных инициатив промышленно развитых стран, ни один из выделенных кластеров казахстанской инициативы не является высокотехнологичным. Безусловно, нам могут возразить, указав на то, что выделены действительно имеющиеся в экономике потенциальные кластеры, в то время как в отраслях hi tech реальный потенциал отсутствует».

Кроме того, А.Либман считает, что дефицит демократических институтов в казахстанской политической системе (как и в большинстве постсоветских стран) препятствует функционированию рыночной конкуренции или «механизма познания», как ее назвал в свое время нобелевский лауреат Фридрих Август фон Хайек. Даже участие международных консультантов не гарантирует, что конкретные экономические решения не будут приниматься во благо отдельных групп интересов или усиления влияния монополистических групп. Нет гарантии, что кластеры из гибких сетевых структур не превратятся в инструмент "вертикального" управления экономикой, к которому более привычно постсоветское чиновничество. Возможно, кластерную инициативу постигнет судьба программы создания официальных финансово-промышленных групп - идеи, весьма популярной в России в середине 90-х годов. Тогда предполагалось путем создания ФПГ привлечь банковский капитал к финансированию промышленных отраслей и развития недобывающего сектора, а также международной экономической

интеграции. В результате идея оказалась малоэффективной [1].

Другие эксперты считают, что на запуске нескольких пилотных проектов данное начинание пока что и затормозилось по причине "ненаполнения декларативных идей животворной конкретикой". Так, председатель Ассоциации предприятий легкой промышленности (АПЛП) Л.Худова считает, что республиканское Министерство индустрии и торговли практически не осуществляет регулирование отрасли. Более того, у правительства нет четкой концепции построения текстильных кластеров, «отсутствует описание этого кластера на бумаге» [6].

Таким образом, мнение многих специалистов сводится к тому, что этот процесс тормозит отсутствие знаний по этому вопросу и недостаток лидеров-фасилитаторов, готовых не только генерировать саму идею создания кластера, но и осуществить ее на практике [7]. Быстрый результат при создании кластера невозможен. Необходимо учиться всем: власти, бизнесу и науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разумов Я. Институциональные реформы являются приоритетными задачами по сравнению с кластерной инициативой. <http://www.pbussr.ru/index.php?razdel=5&condition>
2. Бородинов К. Организаторы проекта "Казахстанская кластерная инициатива" приступают к его практической реализации. <http://www.nomad.su/?a=4-200503280338>
3. Агентство РК по статистике. Наука и инновационная деятельность Казахстана в 2006 году. Статистический сборник. Астана, 2007.
4. Социально-предпринимательские корпорации. <http://www.kazinvest.kz/pages-view-14.html>
5. Бородинов К. Профессор Майкл Портер критически оценил реализацию в Казахстане проекта «Кластерная инициатива» <http://panorama.vkkz.com/>
6. Мефодьев И. Кластерная инициатива: в ожидании старта. Газета "ПРОФЕССИОНАЛ Иваново" № 5 (127) от 9 февраля 2007 года. http://www.ivx.ru/profi/profi_26
7. Рябченко Ю., Шестопалов А. Для кластерного развития в РФ не хватает знаний и лидеров. ИА «Альянс Медиа», 26.04.2006. <http://www.naco.ru/publications/klaster>

ТЕЛЕМАТИКА

Цветков В.Я.

*Московский государственный университет
геодезии и картографии
Москва, Россия*

Первоначально телематика появилась как направление, обусловленное интеграцией технологий космической навигации и космической

связи. Впоследствии это понятие расширилось и стало полисемическим, как и многие понятия в области информационных и телекоммуникационных технологий. В настоящее время термин «телематика» имеет более широкое значение. Он включает:

- телекоммуникационное управление удаленными объектами,
- телекоммуникационное управление подвижными объектами. Наиболее яркий пример - навигационные системы и устройства в автомобиле;
- телекоммуникационные услуги, которые связаны с использованием на транспортном уровне протокола TCP/IP;
- телекоммуникационные услуги, которые не относятся к классической телефонии и передаче данных

Сфера телематики охватывает широкий спектр услуг доступа к информационным ресурсам, служб электронной почты, передачи факсимильных, аудио- и видео сообщений.

В сфере телематики можно выделить несколько областей:

- космические технологии навигации и связи
- техническое и технологическое (включая программное) обеспечение;
- коммуникационные особенности (типы информации, протоколов, режимы взаимодействия и т. п.);
- общие службы (электронная почта, конференции, «доски объявлений» и т. п.);
- прикладные задачи (например, совместные работа проектных групп).

Телематические технологии необходимы в первую очередь при работе территориально-распределенных компаний и отраслей. Одна насущных информационных потребностей корпораций и отраслей — потребность глобальных территориально-распределенных организаций в единых сокращенных схемах нумерации. Эта потребность удовлетворяется телематической услугой на основе формирования частных сетей VPN путем наложения виртуальной корпоративной телефонной инфраструктуры на существующие реальные телефонные сети.

Такой подход позволяет создавать корпоративные сети, на стандартных средствах связи. Еще более широкое развитие такой подход получил при использовании космической связи. В таких сетях можно реализовать не только единую нумерацию телефонов компании, но и много других услуг. Еще одной телематической услугой является — голосовая почта

Телематика незаменима при организации работы коллектива, состоящего из «удаленных» сотрудников. Для этой цели на рынке начинают появляться программные комплексы, позволяющие интегрировать все необходимые телематиче-